

ИТАЛИЯ ВО «ФРОНТЕ СТРЕЗЫ»

*Работа представлена кафедрой всеобщей истории и международных отношений
Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина.*

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор С. В. Демидов

*В статье представлена попытка переосмысления места фашистской
Италии в системе европейских международных отношений середины 1930-х гг.
и ее роли в противодействии гитлеровской экспансии.*

Ключевые слова: *Италия, фашизм, внешняя политика, международные
отношения.*

A. Kravchenko

ITALY IN THE STRESA FRONT

*The article presents the attempt of reconsideration of fascist Italy's place in the
system of European international relations in the mid-1930s and its role in the coun-
teraction to the Hitlerite expansion.*

Key words: *Italy, fascism, foreign policy, international relations.*

Как в отечественной, так и в зарубежной историографии значительное внимание уделяется проблемам европейских международных отношений середины 30-х гг. XX в. Но, несмотря на обширную литературу по данной проблематике, остается неясным целый ряд вопросов. В частности, весьма противоречивой выглядит позиция фашистской Италии в этот период. В Германии утверждается гитлеровский режим, по сути являющийся родственным итальянскому фашизму. В то же время при участии Италии был заключен целый ряд международных соглашений, имеющих антигерманскую направленность. В отечественной историографии, особенно в советской, эти соглашения расцениваются преимущественно как попытка сговора Великобритании и Франции с фашистскими государствами Германией и Италией [2, р. 585]. Италия и Германия начиная с 1933 г. рассматриваются как некий блок фашистских государств, а противоречиям между ними придается эпизодический характер. Соглашения Италии с западными державами представлены лишь как временная мера, продиктованная необходимостью [2; 4; 5; 6]. Подобный подход прослеживается и в ряде трудов западных историков, где итало-германские отношения первых лет гитлеровского режима рассматриваются как прелюдия «оси» [11].

В то же время в зарубежной историографии наблюдается и противоположная тенденция. Так, по мнению итальянского историка Р. Квартараро, в центре внешней политики Италии вплоть до июня 1940 г. были отношения с Великобританией. Сотрудничество с Германией представляло лишь «инструментальную ценность», являясь средством давления на Лондон с целью закрепления с ним равноправного глобального соглашения, признающего итальянские интересы [12]. Ряд историков также полагает, что на 1935–1936 гг. пришелся перелом во внешнеполитическом курсе Италии и поворот от сотрудничества с западными державами к союзу с Германией [9; 10]. В частности, Де Гранд считает, что вплоть до окончания Абиссинской войны итальянская дипломатия сохраняла приверженность традициям 1920 – начала 1930-х гг.,

суть которых сводилась к поддержке дружеских отношений с Великобританией и использованию политического баланса сил между Германией и Францией. И только после окончания войны в результате кардинальных изменений в международной обстановке происходит резкий поворот внешнеполитического курса Италии на сближение с гитлеровской Германией.

Таким образом, существующие оценки внешнеполитической деятельности итальянского правительства весьма противоречивы. В данной работе представлена попытка осмыслить проблемы европейских соглашений середины 1930-х гг. и позицию Италии в системе международных отношений указанного периода.

Приход к власти Гитлера изменил существовавшую до этого расстановку политических сил в Европе. Германия сразу потребовала пересмотра положений Версальского договора. Отношение Италии к изменению власти в Германии было двойственным. С одной стороны, Муссолини был доволен, что в Германии утвердился родственный режим, громко провозгласивший верность «фашистской идее» [9, с. 75]. Гитлеровская дипломатия всячески стремилась добиться расположения Италии. Констатировав триумф Гитлера, итальянский фашизм воспринял победу нацистского режима как свою. С другой стороны, в Италии сразу осознали опасность конкуренции в захватнической политике, которая таилась в рассуждениях Гитлера о превосходстве немецкой расы и необходимости жизненного пространства для Германии.

События в Германии вызвали беспокойство западных держав. В марте 1933 г. Муссолини, стремившийся играть роль инициатора в европейских международных отношениях, предложил Великобритании, Франции и Германии подписать соглашение о «сотрудничестве четырех держав во всех европейских и внеевропейских, в том числе и колониальных, вопросах». Проектируемый «пакт четырех» устанавливал возможность пересмотра мирных договоров «законными путями», в соответствии со ст. 19 Устава Лиги наций. Весьма существенным был третий

параграф будущего пакта, в котором участники его единодушно подтверждали «равенство прав» Германии в области вооружений. Содержание пакта обязывало его участников проводить согласованную политику во всех спорных международных вопросах. Таким образом, на данном этапе Муссолини удавалось удерживать в своих руках инициативу важнейших международных соглашений. Западные державы в основном рассматривали фашистскую диктатуру в Италии как положительный фактор европейской политики. Предложенный дуче «пакт четырех» был попыткой заменить плохо работавший «демократический» механизм Лиги наций «авторитарным» квадрумвиратом. На обсуждении проекта пакта в Риме премьер-министр Великобритании Р. Макдональд говорил о необходимости предоставления Германии равенства в вооружениях и права пересмотра договоров в соответствии со ст. 19 Устава Лиги наций. Министр иностранных дел Дж. Саймон утверждал, что сотрудничество между четырьмя державами не приведет к ревизии Версальского договора [2, р. 586], хотя фактически заключение подобного пакта означало пересмотр Версальского соглашения. Великобритания в данном случае, в отличие от Франции, расценивала ущемление Германии в правах как несправедливость.

В июне 1933 г. Муссолини принял в Риме представителей Франции, Великобритании и Германии для подписания пакта. Главной целью, которую пакт преследовал, было облегчить в рамках Лиги наций пересмотр ранее заключенных мирных договоров. Фактически Муссолини хотел тем самым нейтрализовать пангерманские настроения Гитлера. Дуче полагал, что мир в Европе сложно сохранить, если нарушить равновесие между четырьмя крупнейшими европейскими державами. К тому же, несомненно, ревизионистские устремления Германии по отношению к Австрии и Балканам открыто противоречили интересам Италии. Муссолини был намерен по-прежнему поддерживать дружеские отношения с Францией и Великобританией. В заключении подобного пакта дуче видел лучший способ сдерживать экспансию Германии и помешать

захвату Австрии нацистами [1, р. 70]. На данном этапе Муссолини стремился сохранить стабильность в Европе, что было необходимо ему для решения «колониального вопроса».

15 июля 1933 г. в Риме пакт между Англией, Францией, Германией и Италией был подписан. Однако в конечном счете попытка четырех держав примирить свои противоречия не удалась. Серьезные разногласия между участниками пакта все более нарастали. Резкое недовольство проявляли страны Малой Антанты и Польши, поскольку для них как для союзников Франции это означало изменение существующего положения. «Пакт четырех» был ратифицирован только Италией и Германией и не вступил в силу.

Отношения Италии с «родственным» режимом в Германии продолжали оставаться противоречивыми. Несмотря на предполагаемое идеологическое родство и единство внешнеполитических курсов, существовали конкретные проблемы, приобретшие для Италии чрезвычайную остроту: вопросы о Южном Тироле, судьбе Триеста и об аншлюсе Австрии. Надежды Гитлера на безусловную поддержку итальянской дипломатии не оправдывались. Поездка председателя рейхстага Г. Геринга в Рим и переговоры вице-канцлера Ф. фон Папена с Ватиканом не увенчались успехом. Выяснились расхождения по вопросу о ревизии договоров. Наиболее острой оказалась проблема аншлюса, которая подверглась атаке со стороны Муссолини, римского папы Пия XI и австрийского канцлера Э. Дольфуса. Дуче всегда считал Австрию зоной непосредственных интересов Италии. Установленный Дольфусом клерикально-фашистский режим в значительной степени являлся копией того, что делалось Муссолини в своей стране. Дуче боялся приближения Германии к итальянскому Тиролю, Адриатике, балканским странам, которые считал зоной итальянского влияния.

Дипломатия Франции и Великобритании следила за назреванием австро-германского конфликта, но ни в одной ни в другой стране активных действий не предпринималось. Роль защитника независимости Австрии взял на себя Муссолини.

3 октября 1933 г. на Дольфуса было совершено покушение нацистами. Канцлер был ранен. В Австрии было объявлено военное положение. На австрийско-германской границе произошли инциденты. В ответ на мирные предложения Дольфуса Гитлер ультимативно предъявил ему требование «унификации» Австрии. Дольфус решил обратиться за защитой в Лигу наций. Но в Лондоне ему не рекомендовали прибегать к такому средству, в Риме же решительно возражали против такого обращения. Муссолини предпочел сам взять на себя инициативу обращения к Германии от имени Англии, Франции и Италии, однако декларация от 17 февраля 1934 г. ничего не добавила к прежним договорным гарантиям австрийской независимости. Подобное обращение имело важное значение прежде всего для самого Муссолини, который стремился поднять свой авторитет как посредника в урегулировании международных вопросов.

В декабре 1933 г. Германия опубликовала меморандум, где отстаивала свою программу равноправия в вооружениях. Франция решительно возражала против положений, опубликованных в меморандуме. Британское правительство ответило на него лишь после предварительных переговоров между Саймоном и Муссолини в Риме 29 января 1934 г. Великобритания выразила согласие по ряду вопросов пойти навстречу германским требованиям. Италия настаивала на полном удовлетворении германских притязаний на довооружение [3, с. 498]. Одновременно в Италии возобновилась кампания в пользу создания директории четырех европейских держав и реформирования Лиги наций. Таким образом, Муссолини стремился путем введения Германии в разряд крупнейших европейских держав и заключения с ней соглашений найти способ урегулирования ее экспансионистских устремлений.

Между тем политическая обстановка в Австрии становилась все более напряженной. В стране была создана группа «национал-социалистов», которая повела усиленную подготовку к захвату власти. Гитлер со своей стороны усилил нажим на Италию. С этой

целью он решил встретиться с Муссолини. Первая встреча двух диктаторов состоялась 14–15 июня 1934 г. в Венеции и окончилась для Гитлера полным провалом. Муссолини заявил фюреру, что «Австрия должна во что бы то ни стало сохранить свободу и независимость». По окончании визита дуче отозвался о Гитлере и его политике резко: «Германия так и осталась со времен Тацита страной варваров. Она – извечный враг Рима» [1, р. 71].

Террористическая деятельность австрийских нацистов продолжала усиливаться. 25 июля 1934 г. в результате покушения Дольфус был убит. Однако попытка захвата власти австрийскими гитлеровцами была в течение двух-трех дней повсеместно ликвидирована. Дуче заявил, что Италия твердо намерена всеми средствами сохранить независимость Австрии. Вечером 25 июля Муссолини отдал приказ об отправке четырех дивизий на Бреннерский перевал и на границу Каринтии. Послы Великобритании и Франции одновременно выступили в Берлине с энергичными представлениями, напоминая правительству Гитлера о международных гарантиях независимости Австрии. Столь энергичная реакция европейских держав заставила Гитлера временно отказаться от аннексионистских намерений и публично отмежеваться от организаторов путча. На заседании Лиги наций 12 сентября 1934 г. новый австрийский канцлер К. Шушниг заявил о твердой решимости Австрии защищать свою свободу. 27 сентября 1934 г. была подписана англо-франко-итальянская декларация о необходимости сохранения независимости и целостности Австрии.

Обострение отношений с Германией, совместно проводимая политика по австрийскому вопросу, а также заинтересованность Великобритании в продолжении ранее начатых переговоров с Гитлером создали почву для сближения Италии с Францией. В речи, произнесенной 6 октября 1934 г. в Милане, Муссолини выразил пожелание скорейшего подписания договора с этой страной. Он был заинтересован в создании дипломатического фронта против Гитлера. Кроме того, дуче хотел быть уверенным, что Франция сохранит

благожелательный нейтралитет в случае войны Италии с Эфиопией. Предложения Муссолини были благоприятно встречены министром иностранных дел Франции П. Лавалем, который заявил, что Италия должна взять на себя ответственность за поддержание мира в Европе.

7 января 1935 г. во время визита Лавала в Италию были подписаны Римские соглашения. Они включали в себя общую декларацию о франко-итальянском сотрудничестве, конвенцию о взаимном уважении территориальной целостности государств Центральной Европы, а также консультативный франко-итальянский пакт. Обе стороны подтвердили суверенитет Австрии. Италия отказалась от колониальных притязаний на французские владения в Африке, в том числе на Тунис. В свою очередь Франция предоставила Италии свободу действий в Эфиопии [5, с. 106].

После заключения соглашений между Муссолини и Лавалем по инициативе Италии были начаты двусторонние военные переговоры. Их итогом явилась итало-французская конвенция о военно-воздушном сотрудничестве, предусматривавшим оказание взаимной помощи в случае германской агрессии против Италии или Франции. Были также намечены общие мероприятия в случае действий Германии, направленных против Австрии или в Рейнской области [12, с. 120].

За франко-итальянским соглашением последовало франко-английское, заключенное 1–3 февраля 1935 г. в Лондоне. В заключительном коммюнике Великобританией подтверждались статьи франко-итальянского договора [11, с. 807]. Фактически намечалось трехстороннее соглашение, носящее антигерманский характер.

Принятое Гитлером 16 марта 1935 г. решение отказаться от соблюдения военных статей Версальского договора и восстановить всеобщую воинскую повинность привело к тому, что Муссолини в апреле собрал конференцию в Стресе. Франция была представлена П.-Э. Фландэном и П. Лавалем, Англия — Р. Макдональдом и Дж. Саймоном, Италия — Муссолини и Ф. Сувиком. На конференции,

открывшейся 11 апреля 1935 г., был заслушан французский меморандум, содержащий протест перед Лигой наций против нарушения Германией V части Версальского договора. Страны выразили свою верность принципу сохранения независимости Австрии и заявили, что европейскую безопасность можно обеспечить только путем переговоров. Заключительная декларация конференции в Стресе гласила, что Великобритания, Франция и Италия будут противодействовать «всеми возможными средствами всякому одностороннему отказу от договоров, который может поставить мир под угрозу» [2, р. 614]. По свидетельству П. Шмидта, это был ясный ответ трех великих держав Западной Европы на повторное допущение Гитлером возможности суверенитета германских вооруженных сил [8, с. 28]. Однако никаких реальных действий тремя державами предпринято не было. Результатом работы конференции явилось коммюнике самого общего характера. Тем не менее англо-французская печать провозгласила, что агрессорам отныне противопоставлен «фронт Стрезы».

Еще накануне конференции в Стресе итальянский МИД сообщил в Лондон, что свое сотрудничество с Великобританией по поводу создания антигерманского фронта Рим ставит в зависимость от британских уступок в эфиопском вопросе. В противном случае Муссолини угрожал сближением с Германией [12, с. 123]. На встрече в Стресе Муссолини также добивался включения в повестку конференции вопроса о пересмотре системы мандатов, но колониальные вопросы были обсуждены только на уровне экспертов. Это свидетельствовало о том, что в данный период в центре внимания внешней политики Муссолини была колониальная экспансия, для осуществления которой дуче стремился заручиться поддержкой Великобритании и Франции. В определенной степени Муссолини рассчитывал отвлечь внимание западных держав в сторону Германии, что позволило бы более свободно действовать в Африке, тем более что Муссолини давно имел план захвата Эфиопии и ждал удобного момента для этого [7]. Из всех за-

ключенных соглашений с западными державами самым важным было для него согласие Лавалля на военный захват Эфиопии [4, р. 117]. Буквально через несколько дней после соглашения с Лавалем Муссолини, который был уже на тот момент министром внутренних дел и руководителем трех военных министерств, стал также министром колоний. Этим подчеркивалось стремление к более активной и решительной политике в Африке. Фактически, после соглашения в Стрезе дорога для внешнеполитической экспансии итальянского фашизма была открыта.

Впоследствии, уже в ходе Абиссинской войны, 28 декабря 1935 г. Муссолини расторгнул январское соглашение с Францией и отказался от обязательств, принятых Италией в Стрезе. Гитлер, в свою очередь, в это же время воздержался от голосования за утверждение экономических санкций против Италии как агрессора.

Таким образом, сразу после прихода к власти Гитлера Муссолини видел в нем прежде всего конкурента в захватнической внешней политике. С целью ограничения германской экспансии при активном участии Италии был заключен ряд европейских соглашений, последнее из которых финальная резолюция конференции в Стрезе, носила открыто антигерманский характер. Вплоть до конца 1935 г. Италия и Германия не могли иметь единый политический курс. Напротив, итальянский диктатор рассчитывал на сотрудничество с западными державами. В то же время это сотрудничество для Муссолини имело целью прежде всего обеспечение свободы действий в Эфиопии и гарантию беспрепятственного ведения колониальной войны. Именно эта внешнеполитическая экспансия привела Италию к разрыву с Великобританией и Францией и в конечном счете к союзу с гитлеровской Германией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Burgwin H. G.* Italian Foreign Policy in the Interwar Period. Praeger; Westport, 1997. 246 p.
2. *De Grand A.* Italian Fascism: Its Origins and Development. Lincoln University of Nebraska press; Lincoln, 1982. 174 p.
3. *Salvatorelli L., Mira G.* Storia d'Italia nel periodo fascista. Einaudi; Torino, 1971. 1192 p.
4. *Quartararo R.* Roma tra Londra e Berlino: La politica estera fascista dal 1930 al 1940. Bonacci; Roma, 1980. 839 p.
5. Бенито Муссолини. Новые факты. Редкие документы. Уникальные фотографии / под ред. Д. Лормье; пер. с франц. М., 1999. 128 с.
6. История дипломатии / под ред. А. А. Громыко и др. М., 1965. Т. 3. 831 с.
7. История дипломатии / под ред. В. П. Потемкина. М.; Л., 1945. Т. 3. 883 с.
8. История Италии: в 3 т. М., 1971. Т. 3. 544 с.
9. *Комолова Н. М.* Новейшая история Италии. М., 1970. 319 с.
10. *Лопухов Б. Р.* История фашистского режима в Италии. Наука; М., 1977. 296 с.
11. *Муссолини Б.* Мемуары 1942–1943. URL: http://www.fictionbook.ru/author/mussolini_benito/memuary_1942_1943.html
12. *Шмидт П.* Переводчик Гитлера / пер. с англ. Смоленск, 2001. 392 с.

REFERENCES

1. *Burgwin H. G.* Italian Foreign Policy in the Interwar Period. Praeger; Westport, 1997. 246 p.
2. *De Grand A.* Italian Fascism: Its Origins and Development. Lincoln University of Nebraska press; Lincoln, 1982. 174 p.
3. *Salvatorelli L., Mira G.* Storia d'Italia nel periodo fascista. Einaudi; Torino, 1971. 1192 p.
4. *Quartararo R.* Roma tra Londra e Berlino: La politica estera fascista dal 1930 al 1940. Bonacci; Roma, 1980. 839 p.
5. *Benito Mussolini.* Novye fakty. Redkiye dokumenty. Unikal'-nye fotografii / pod red. D. Lorm'ye; per. s frants. M., 1999. 128 s.

ИСТОРИЯ

6. Istoriya diplomatii / pod red. A. A. Gromyko i dr. M., 1965. T. 3. 831 s.
7. Istoriya diplomatii / pod red. V. P. Potemkina. M.; L., 1945. T. 3. 883 s.
8. Istoriya Italii: v 3 t. M., 1971. T. 3. 544 s.
9. *Komolova N. M.* Noveyshaya istoriya Italii. M., 1970. 319 s.
10. *Lopukhov B. R.* Istoriya fashistskogo rezhima v Italii. Nauka; M., 1977. 296 s.
11. *Mussolini B.* Memuary 1942–1943. URL: http://www.fictionbook.ru/author/mussolini_benito/memuariy_1942_1943.html
12. *Shmidt P.* Perevodchik Gitlera / per. s angl. Smolensk, 2001. 392 s.